

А. Кононов

**Судьбы Кожеозерской
Богоявленской пустыни
Архангельской епархии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. Кононов**
Судьбы Кожеозерской Богоявленской пустыни Архангельской епархии / А.
Кононов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 38 с.

ISBN 978-5-458-06372-2

С описанием жизни и чудес преподобного Никодима Кожеозерского чудотворца. (Исторический очерк с 6 рисунками).

ISBN 978-5-458-06372-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

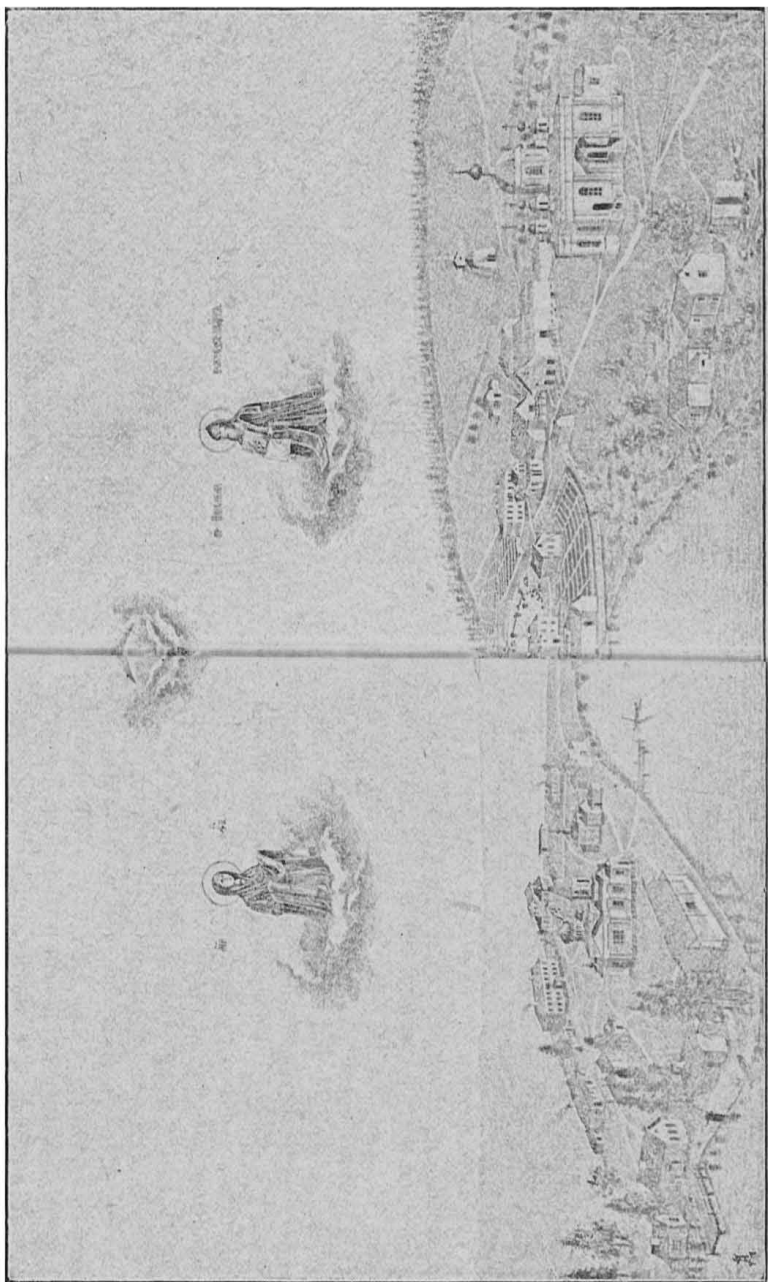

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Неопалимыя Купины. Устроивъ первый храмъ, Серапіонъ вторично ходилъ въ Москву съ инокомъ Аврааміемъ.

Патріархъ Іовъ въ 1599 г. Серапіона сдѣлалъ строителемъ основанной имъ обители, а Авраамія посвятилъ въ іеромонахи и благословилъ его освятить церковь. Впрочемъ кроткій старецъ по прежнему уклонялся отъ начальствованія и, будучи дѣйствительнымъ управителемъ, честь власти передавалъ другимъ, которые и назывались игуменами. Таковы: Игнатій, Евстратій (1571—1581), Лонгинъ, Германъ, Боголѣпъ, Корнилій и Арсеній (1606—1608). Официально же игуменство было учреждено въ 1608 году митрополитомъ новгородскимъ Исидоромъ. Давши антиминсъ для второй церкви, митрополитъ Исидоръ первымъ игуменомъ назначилъ Авраамія и пожертвовалъ обители «4 иконы окладныя, пядницы, вѣнцы сканыя, да 10 р. денегъ». Кромѣ устроенія храмовъ, Серапіонъ съ Аврааміемъ много сдѣлали и для общежитія. При нихъ собралось 40 человѣкъ братіи. Между тѣмъ, пожалованная около озера земля, будучи болотистою и поросшею лѣсомъ, ничего не давала. Поэтому, Серапіонъ покупками на 200 рублей (м. ч.) сдѣлалъ значительныя по тому времени пріобрѣтенія земли въ деревняхъ Кернѣшкѣ, Клещевѣ, Канзопелдѣ и Піялѣ, по берегамъ р. Онеги, небольшіе участки въ солеварняхъ и въ тоняхъ на лѣтней сторонѣ Бѣлаго моря. Образовалось небольшое хозяйство, которое и давало средства для содержанія братіи. Изъ числа этой братіи замѣчательны: преп. Леонидъ Устьнедумскій, бывшій три года келаремъ, и преп. Никодимъ Хозьюгскій, 1½ года трудившійся въ просфорнѣ. При Серапіонѣ же былъ присланъ и постриженъ въ монахи, по приказанію Бориса Годунова, князь Иванъ Сицкій. Во время управленія Серапіона неблагодарная братія часто возставала противъ

Богоявленскій Кій монастырь.

блаженнаго старца и не разъ изгоняла его изъ обители, но тотъ благодушно перенесъ всѣ скорби. Сдавъ дѣла Авраамію, старецъ Серапіонъ послѣдніе 3 года провелъ въ уединеніи и мирно скончался въ 1611 году, въ іюнѣ 27 числа; его гробница находится по сѣверную сторону церкви Божоявленія.—Основанная имъ обитель осталась благоустроенною.

II. Процвѣтаніе обители.

Игуменъ Авраамій.

Блаженный ученикъ и сотрудникъ Серапіона, игуменъ Авраамій кротко правилъ обителью съ 1608 по 1634 г. При немъ скончался князь заточникъ Иванъ Сицкій. Поминки, дѣланныя монастыремъ по князѣ, были изнурительны. Поэтому Авраамій сталъ ходатайствовать о пожалованіи имъ р. Кожы,—для покрытія издержекъ—«которая рѣчка изъ ихъ же озера течеть, на которомъ озерѣ монастырь стоитъ,—до устья и по деревню по Чижикову». Онъ получилъ просимое по грамотѣ 3 января 1617 г. О другихъ мѣропріятіяхъ блаженнаго старца неизвѣстно ничего. Проводя время въ подвигахъ благочестія и дѣлахъ управленія, игуменъ Авраамій лѣтомъ часто ѣздилъ по полевымъ работамъ, не рѣдко бывалъ на Хозьюгѣ и подолгу бесѣдовалъ съ своимъ другомъ, преп. Никодимомъ. Авраамій скончался 27 іюня 1634 года и былъ погребенъ подлѣ блаженнаго Серапіона. Одна сѣрая плита покрываетъ ихъ гробы. Предъ смертію онъ принялъ схиму съ именемъ Антонія, какъ и извѣстенъ (всегда съ Серапіономъ) въ древнихъ рукописныхъ святцахъ.

Преподобные Авраамій и Серапионъ.

Игуменъ Іона.

Преемникомъ Авраамія былъ игуменъ Іона. При немъ, менѣе чѣмъ чрезъ мѣсяць по кончинѣ предшественника, сгорѣли оба храма, построенные Серапіономъ. Но обитель уже была широко извѣстна. При вѣсти о постигшемъ несчастіи въ нее обильно полились пожертвованія и скоро храмы были снова устроены.

Въ это время, между прочимъ, было пожертвовано: патриархомъ Филаретомъ Никитичемъ колоколь въ 60 р. Царемъ дана 19 марта 1635 г. обѣльная отъ податей грамота: съ купленныхъ деревень, Пяльскаго полуцрека и Турчасовскаго двора. Великая старица Марѳа Іоанновна—колоколь въ 100 р. Но особенно много пожертвовали братья—думный дьякъ Григорій и его братъ Борисъ, бояре Львовы, именно: атласный покровъ, позолоченную въ 12¹/₂ ф. чашу, богослужебныхъ печатныхъ книгъ 34, колоколь въ 7 пуд., много иконъ, ризъ, одеждъ, боевые часы, 330 р. денегъ и множество припасовъ. Оба брата приняли здѣсь постриженіе съ именами Герасима и Боголѣпа въ 1739 г. Вѣроятно, что они же привезли и дары патриарха Іоасафа I, какъ-то: преп. Никодиму—песцовую шубу—и обители: ризы, тревникъ, камки лазуревой и 5 р. денегъ. Когда въ монастырской вотчинѣ Малошуйской сгорѣлъ храмъ, то игуменъ Іона построилъ новый прекрасный храмъ во имя святителя Николая, существующій еще понынѣ. Вообще Іона умно правилъ монастыремъ и весьма много содѣйствовалъ его возвышенію. Жизни онъ былъ строгой, за что и былъ любимъ. Преп. Никодимъ, скончавшійся 3 іюля 1640 г., имъ торжественно погребенъ. За полтора года до смерти Іоны пришелъ и сталъ здѣсь пустынножить Анзерскій іеромонахъ.

Никонъ, въ послѣдствіи святѣйшій патріархъ. Іона скончался въ *половинѣ* 1642 года.

Еще нынѣ указывается въ обители мѣсто его келліи при устьѣ р. Виленьги, впадающей въ озеро Кожское, тамъ поставленъ крестъ и существуютъ еще остатки пещеры, въ которой подвизался Никонъ.

Игуменъ Никонъ.

Преемникомъ ему братія избрала Никона, который строгостью жизни заслужилъ ея глубокое уваженіе. Никонъ согласился на избраніе, пожертвовавъ обители: изображенія херувимовъ и серафимовъ, купняныя ризы, лимонный киндякъ и денегъ 20 рублей, и энергично занялся ея благоустроеніемъ. Онъ управлялъ Кожеозерскою пустынью около *трехъ* лѣтъ и за это время возвелъ ее на высоту благосостоянія. При немъ однѣхъ царскихъ грамотъ было дано *шесть*, именно: 1) на Калитинскую деревню съ сѣнными покосами и рыбными ловлями— 3 мая 1643 г.; 2) отъ 14 марта 1643 г. на безошлинную продажу въ Каргополѣ и Вологдѣ 2 тысячъ пудовъ соли; 3) оброчная на 10 лѣтъ безъ перекупа на малую сторону р. Онеги, 26 марта 1644 г.; 4) на право ловли (1 февраля 1645 г.) семги отъ д. Чижиковой до Порога; 5) тарханная, касательно сборныхъ податей съ солеварень 26 мая 1645 г. и 6) послушная царя А. М. Романова на прежнія льготы 3 февр. 1646 года. Получено также много богатыхъ пожертвованій отъ разныхъ лицъ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожертвовалъ слѣдованную псалтирь и 10 р. денегъ. Алексѣй Михайловичъ:—колоколь въ 100 пудовъ и 50 р. денегъ. Царевны Татьяна Михайловна—6 рублей, 60 полотенець своего шитья и для Евангелія: бархату, евангелистовъ и застежки сереб-

ряныя. Марѳа Алексіевна—18 р. и др. вещи. Бояре: Никита Романовъ — (1643) 120 р., князь С. Прозоровскій по царѣ Василю Шуйскомъ 25 р., сосуды серебряныя и пр.

Въ 1645 г. у игумена Никона возникла тяжба съ однимъ Каргопольскимъ крестьяниномъ, который насильно завладѣлъ монастырскимъ дворомъ въ г. Каргополѣ, и 10 марта 1646 г. Алексіемъ Михайловичемъ была рѣшена въ пользу Кожеозерскаго монастыря.

Въ отношеніи къ братіи, Никонъ былъ строгъ и высоко поднялъ нравственный уровень ея жизни, самъ подавая примѣръ другимъ. При немъ число братіи возросло до 100 человекъ, многіе были пустынножителями, нося схиму. А прекрасное состояніе обители дало возможность ея игумену проявить широкую благотворительность для окрестныхъ жителей. Объ этомъ мы можемъ судить по такому извѣстію: въ одну кяндскую церковь Никономъ были пожертвованы: полотняныя ризы съ бархатнымъ оплечьемъ лимоннаго цвѣта, напрестольное печатное Евангеліе съ позолоченными серебряными евангелистами, чеканной работы и общая печатная минея. Въ 1646 году Никонъ уѣхалъ въ Москву и уже болѣе не возвращался въ Кожеозерскую пустынь. *)

Волненія и игуменъ Павелъ.

Въ ней же послѣ Никона произошли замѣшательства. Ослабѣвшій въ подвигахъ, богатый вкладчикъ и князь-инокъ Боголѣпъ Львовъ произвелъ эти волненія,

*) Сдѣлавшись патріархомъ, онъ прислалъ въ даръ обители 50 р. и благодарная обитель никогда не забывала великаго святителя и когда онъ сталъ строить Крестный монастырь, оказывала полное содѣйствіе и значительно поддерживала въ матеріальномъ отношеніи.

продолжавшіяся около 20 лѣтъ. Въ чемъ они состояли — намъ неизвѣстно; московскій соборъ называлъ ихъ, когда неоднократно вызывалъ въ Москву зачинщика, безчиніями. Не мало безпорядкамъ содѣйствовала частая тогда смѣна игуменовъ. Ихъ было *шесть*: Іоасафъ (до 1649 г.), Діонисій (до 1650 г.), при которомъ построена вокругъ монастыря ограда, Іона II (до 1651 г.), Исаакій (до 1653 г.), Сергій (до 1656 г.) и Θεодосій (до 1661 г.). Впрочемъ, эти волненія носили чисто домашній характеръ. Боголѣпъ въ Москву не поѣхалъ и скончался въ обители, а вмѣстѣ съ нимъ прекратились и безпорядки. Такъ что, когда настала рѣшительная минута борьбы церкви съ появившимся расколомъ и соловецкимъ сидѣньемъ, Кожеозерская пустынь оказалась на высотѣ своего призванія. Она явилась твердою поборницею православія и противницею раскола, коего представительницею была тогда толпа соловецкихъ сидѣльцевъ. Различіе религіозныхъ взглядовъ и интересовъ Кожеозерскихъ иноковъ и соловецкихъ сидѣльцевъ отразилось и на житейскихъ отношеніяхъ между обителями. Соловецкая стала оспаривать у Кожеозерской право на ловлю семги въ устьѣ р. Кожы — сначала частно, а затѣмъ между ними началась оффиціальная тяжба, законченная правительствомъ въ пользу Кожеозерскаго монастыря, грамотою 1681 года. Это происходило при игуменѣ Павлѣ, который твердо управлялъ монастыремъ въ теченіи 20 лѣтъ (1662—1682 гг.) и московскій соборъ, вызывавшій Боголѣпа, вполне довѣрялъ самой обители и прислалъ сюда «на сбереженіе» «черныца Іева, что въ мірѣ будучи назывался Салтыковымъ, сына боярскаго Осипа Пирютина и бѣльца Аверчьку Москвитина». А царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ дана послушная (подтвердительная) грамота на всѣ прежнія льготы Послѣ Павла

настоятельствомъ: Теофилъ, Пахомій (съ 1683—1692 г. когда былъ переведенъ въ московскій Даниловъ монастырь настоятелемъ), Ананія, Филиппъ и Матей (последній изъ турчасовскихъ священниковъ). За это время монастырю была пожалована рѣчка Куроса съ сѣнными по берегамъ покосами, правая грамота на калитинскую деревню (10-го дек. 1691 г.) и на кяндскую (20 февр. 1698 г.) «да не велѣно брать пенныхъ денегъ съ даточныхъ людей» (28-го мая 1684 г.). Обитель, наслаждаясь покоемъ, благотворно вліяла на сосѣдній Онежскій уѣздъ, гдѣ расколъ такимъ образомъ и не могъ свить себѣ прочнаго гнѣзда.

Ш. Упадокъ и запустѣніе.

Послѣ Матея Кожезерскою обителью управлялъ игумень Георгій до 1722 г. Это былъ послѣдній игумень. Обитель, вслѣдствіе пережитыхъ сильныхъ потрясеній, стала замѣтно клониться къ упадку. Со смертію Георгія прекратилось игуменство. вмѣсто него было учреждено строительство. При строителяхъ она окончательно упала. Ихъ было *четыре*: Корнилій (1722—1738 г.), при которомъ устроена и освящена третья изъ существовавшихъ тогда церквей—Іона-Новгородецъ (1739—1763 гг.), Исаія (1740—1762 гг.) и Андроникъ 1763—1764 гг.). Послѣдніе два отличались особенною непристойностію своего поведенія. Вдали отъ властей, они дѣлали, что хотѣли,—сосредоточивъ все монастырское управленіе въ своихъ рукахъ, и притѣвляли братію; пьянство ихъ и др. пороки были обычнымъ явленіемъ; братія разошлась по другимъ монастырямъ, хозяйство разстроилось, и монастырь за бѣдностію въ 1758 году былъ приписанъ къ Спасо-Каргопольскому, что окончательно его истощило и онъ былъ закрытъ въ